

В.В. Кучма

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВЕДЕНИЯ ГОРНОЙ ВОЙНЫ ПО ДАННЫМ ВИЗАНТИЙСКОЙ ПОЛЕМОЛОГИИ

Установки и рекомендации, регламентирующие правила ведения боевых действий в условиях горной местности, относятся к числу традиционных сюжетов античной и византийской военной литературы. Свою задачу мы видим в том, чтобы на фоне общего обзора этой традиции выявить степень разработанности интересующих нас проблем в различных полемологических сочинениях, сопоставить индивидуальные позиции их авторов в оценке однотипных или сходных боевых реалий. Такой анализ позволяет не только исследовать тенденции, определившие эволюцию одной из важных сфер военной теории, но и выйти на решение более общих проблем истории византийской военной организации.

Первое систематизированное изложение приемов и способов ведения горной войны содержится в трактате “Στρατηγικός”, написанном в середине I в. н.э. киприотом Онасандром¹. Не будучи профессиональным военным, этот философ-платоник сумел, тем не менее, достаточно грамотно изложить соответствующую информацию, основанную на современной ему боевой практике.

Основное внимание автора было привлечено к двум наиболее типичным ситуациям, возникавшим в процессе столкновений в горах. Первая из них складывалась в условиях, когда войску, вступавшему во вражеские пределы, предстояло преодолеть пересеченную местность. Залогом успеха считался заблаговременный захват горных вершин и перевалов специальными боевыми группами, выделенными из состава экспедиционных сил. Ликвидировав вражеские засады, они должны были взять под свой контроль ключевые пункты местности и удерживать их до полного преодоления теснин основной маршевой колонной². С целью подготовки армии к таким действиям Онасандр рекомендовал организовать специальные тренировочные занятия, в ходе которых предстояло обучить солдат как захвату, так и удержанию горных объектов. Основная тяжесть тренировок должна была падать на легковооруженные пехотные подразделения, так как именно они были призваны сыграть главную роль в предстоящих боях³; что касается кавалерии, то ее вообще не следовало отягощать подобными занятиями⁴, поскольку перспектива ее боевого использования в горах была практически ничтожной.

Вторая типичная ситуация обычно возникала на заключительной стадии военной кампании, когда войско, вступившее в теснины на обратном пути, оказывалось запертым там “как в клетке”⁵. Каких-либо оригинальных идей по выходу из такого угрожающего положения Онасандром не предлагалось – главный упор был сделан им на изначальное недопущение подобных коллизий. В высшей степени безрассуд-

¹ Пользуемся изданием: Aeneas Tacticus, Asclepiodotus, Onasander. L.; N.Y., 1923. P. 341–352. (Далее: Onasander).

² Onasander. VII, 1. P. 402–404.

³ Ibid. XVIII. P. 446.

⁴ Ibid. X, 1, 6. P. 412–414.

⁵ Ibid. XI, 1, 3. P. 432.

но, пишет он, идти вперед, оставляя позади себя неохранные “пропасти и бездны”⁶; безопасность возвращения войска должна быть обеспечена путем размещения на ключевых позициях боевых отрядов и групп, обязанных оставаться здесь до полного завершения похода.

Заслуживают внимания еще несколько конкретных рекомендаций Онасандра. Одна из них побуждает военное командование самым внимательным образом изучать предстоящий театр военных действий. Намеренно заостряя свою мысль, Онасандр пишет, что за местностью следует наблюдать даже более тщательно, чем за неприятелем⁷. В связи с этим характер местности должен обязательно учитываться при оценке результатов визуальных наблюдений, так, размер вражеского лагеря, расположенного в горах, вследствие оптической aberrации всегда представляется большим, нежели он есть в действительности⁸. Другая рекомендация, изложенная как частное предостережение, в действительности приобретает поистине универсальный характер. Первоочередная задача всякого военачальника, особенно того, чьи войска уступают превосходящим силам противника, состоит в том, чтобы обратить условия горной местности исключительно в свою пользу. Особенно важно не допустить, чтобы неприятель захватил позиции над головами нашего войска, напротив, нужно обязательно превзойти его, опередив в захвате господствующих высот⁹. Эта, казалось бы, тривиальная мысль в действительности является основополагающей аксиомой горной войны, сохраняющей свою актуальность вплоть до настоящего времени: в горах всегда сильнее тот, чьи позиции господствуют над расположением противника.

И наконец, значительный интерес представляет установка Онасандра о недопустимости чрезмерного растягивания походной колонны на марше через горную местность. Случалось, пишет он, что в момент выхода войска с гор на равнину передовые отряды походной колонны, значительно варвавшие вперед, ошибочно принимали арьергардные подразделения собственного войска за неприятельские боевые части, вследствие этой роковой ошибки дело доходило до столкновений между ними¹⁰. Изложенный казус имеет характер явной реминисценции какого-то реального боевого эпизода, но указать прямой источник данного сообщения не представляется возможным.

Информация, систематизированная Онасандром, оказала существенное воздействие на творчество Секста Юлия Фронтинана¹¹, известного военачальника и государственного деятеля конца I в. н.э., автора трактата “Strategemata” – сборника военно-исторических иллюстраций к деяниям великих полководцев древности¹². В частности, Фронтину хорошо известны преимущества, которыми обладает в горах более высокая позиция: она увеличивает эффективность стрельбы в позиционных сражениях и усиливает таранную мощь удара при непосредственном столкновении¹³, поэтому опытные военачальники должны стремиться к тому, чтобы выше позиций противника располагался не только их боевой строй, но и лагерь¹⁴. Более подробно, чем Онасандр, Фронтин осветил те сюжеты, которые связаны с прорывом из окружения в теснинах: здесь необходимы и дополнительные инженерные ра-

⁶ Ibid. XXXII, 1. P. 474.

⁷ Ibid. XI, 1, 4. P. 432.

⁸ Ibid. X, 8, 17. P. 422.

⁹ Ibid. XXI, 3. P. 454.

¹⁰ Ibid. VI, 5. P. 398.

¹¹ Тезис о взаимосвязанности сочинений Онасандра и Фронтинана, а также о влиянии этих обоих авторов на Вегетия (см. о нем ниже) был впервые выдвинут и обоснован в исследовании: *Schenk D. Flavius Vegetius Renatus. Die Quellen der Epitoma rei militaris* // *Klio*. 1930. 22. S. 81 ff.

¹² Имеется русское издание: *Секст Юлий Фронтин. Стратегемы* / Пер. А. Рановича // ВДИ. 1946. № 1. С. 219–306. (Далее: Фронтин).

¹³ Фронтин. II, 2, 2–4. С. 240.

¹⁴ Там же. I, 5, 11. С. 229; I, 5, 24. С. 231.

боты, и отвлекающие удары, и дезинформация противника, и использование кажущихся недоступными боковых троп, и разумное применение всех имеющихся подручных средств¹⁵.

Неоспорим факт значительного влияния сочинений Онасандра и Фронтин на трактат Флавия Вегеция Рената “*Epitoma rei militaris*”¹⁶, датируемый рубежом IV и V веков. Наиболее сильная сторона Вегеция заключается в умении четко, определенно и однозначно определить идеальную конструкцию того или иного элемента из сферы военных реалий, подыскать для него чеканную словесную характеристику. В полной мере сказанное относится и к эпизодам, рисующим боевые действия в горах. Первое, в чем нуждается военачальник, – это в подробном плане местности, с нанесенными на этот план всеми особенностями рельефа, с указанием точных расстояний от пункта до пункта, измеренных в шагах. Вегеций упоминает о древней практике составления подобных карт, не только размеченных условными знаками, но и разрисованных в разные цвета для удобства пользования¹⁷. Столь подробная проработка данного сюжета отличает Вегеция не только от его предшественников – мы не встретим подобной детализации и во всей последующей военно-научной литературе. Вегецием впервые уделено значительное внимание рациональному использованию проводников из числа местных жителей, которые должны находиться под строгой охраной¹⁸; этим подчеркнута необходимость сохранения маршрута предстоящего движения в строжайшей тайне. Разумеется, автору известны и общие положения о необходимости предварительного разведывания и расчистки предстоящего маршрута, о недопустимости излишнего растягивания походных колонн, об опасности вражеских засад в горах, о преимуществах господствующей позиции¹⁹. “Старайся, – суммирует Вегеций все вышесказанное, – чтобы ... ты прежде всего получил помощь от благоприятного тебе места; считается, что оно будет тем лучше, чем выше оно лежит. На находящихся внизу копья падают сильнее, и с большей стремительностью сторона, стоящая выше, гонит тех, кто с трудом поднимается вверх против нее. Тот, кто идет вверх по склону, ведет двойной бой – и с местом, и с врагом”²⁰.

По справедливому замечанию М. Йенса²¹, в трактате “*Epitoma rei militaris*” мы встречаем одну из первых попыток свести важнейшие основы военной теории к четким, кратким императивным постулатам, изложенным в догматической форме. Поэтому в эпоху, когда господствующим стал жанр военных энциклопедий, имя Вегеция приобрело громадную популярность. Уже с V в. трактат “*Epitoma rei militaris*” начал расцениваться как средоточие высшей военной мудрости; его установки и рекомендации приобрели характер непреложных истин.

Собственно византийский этап в развитии военной науки открывается анонимным военным трактатом “*Περὶ Στρατηγικῆς*”²², датируемым временем Юстиниана I. Грандиозные проекты этого императора по укреплению рубежей своих владений нашли воплощение в весьма деловых, сугубо практических рекомендациях Анонима по строительству, оборудованию и методам обороны пограничных городов, сооружаемых, как правило, в условиях пересеченной местности и с неперменным учетом перспектив горной войны²³.

¹⁵ Там же. I, 5, 10–21. С. 229–231.

¹⁶ Пользуемся изданием: Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела / Пер. С.П. Кондратьева // ВДИ. 1940. № 1. С. 231–299. (Далее: Вегеций).

¹⁷ Вегеций. III, 6. С. 260.

¹⁸ Там же. III, 6. С. 261.

¹⁹ Там же. III, 6. С. 262.

²⁰ Там же. III, 13. С. 269.

²¹ Jähns M. Geschichte der Kriegswissenschaften. Erste Abteilung. München; Leipzig, 1889. S. 117.

²² Пользуемся изданием: Three Byzantine Military Treatises / Text, Translation, and Notes by G.T. Dennis. Washington, 1985. P. 1–136. (Далее: Anonymus).

²³ Anonymus. 10–13. P. 30–44.

Осведомленность Анонима в военной истории проявляется в его упоминании одного из эпизодов второй Пунической войны, когда Ганнибал, ведя армию через теснины, использовал для дробления скал укус и огонь от костров²⁴. Представляет практический интерес совет Анонима периодически менять расположение своего войска на местности: днем отводить его на возвышенности и оттуда отражать натиск врага с помощью пращей и метания камней вручную, а ночью вновь возвращаться в низину²⁵ – рекомендация, делающая честь и военно-аналитическому мышлению Анонима, и его боевому опыту. Наконец, он гораздо конкретнее и детальнее всех своих предшественников при описании форсирования рек, в том числе и горных²⁶.

Период наивысшего развития византийской военной организации представлен двумя выдающимися памятниками полемологической мысли – “Стратегиком Маврикия” и “Тактикой Льва”. Отделенные друг от друга тремя столетиями, эти трактаты, тем не менее, теснейшим образом связаны между собой. Главное, что их объединяет, – это стремление к энциклопедическому охвату и систематизированному изложению всего комплекса военно-научных знаний. Если к тому же разделить предположение, что оба труда принадлежат перу венценосных авторов, репрезентативность содержащихся в них сведений должна быть признана максимально высокой.

В “Стратегиконе Маврикия”²⁷ вопросы, возникающие в ходе боевых столкновений в горах, рассматриваются в традиционном контексте – при изложении правил совершения марша через труднопроходимую местность. К рассмотрению указанных сюжетов Маврикий обращается дважды – сначала при описании движения смешанной колонны, включающей и кавалерийские, и пехотные подразделения²⁸, и повторно – когда речь идет только о марше пехотного войска. В целом, вклад Маврикия в теорию и практику горной войны приходится признать достаточно скромным, хотя наличие у него значительного боевого опыта в ведении войны с самыми различными противниками не вызывает ни малейших сомнений. Пожалуй, более акцентированно, чем у предшествующих военных авторов, в “Стратегиконе” прозвучали лишь две важные идеи. В частности, Маврикий гораздо более императивен в своем требовании персональной ответственности военачальников всех рангов (начиная со стратига) за обеспечение мер безопасности вверенных им частей и подразделений: соответствующий военачальник должен разместиться в самом угрожающем пункте маршрута и находиться там до тех пор, пока все его подчиненные не преодолели опасный участок²⁹. Не менее категорична и вторая установка Маврикия: войско, возвращающееся из похода через горную местность, должно без сожаления пожертвовать захваченной добычей, если оно окажется в угрожающем положении. При этом пленные призваны сыграть роль своеобразного живого щита, выставленного по обеим сторонам строя, чтобы они приняли на себя удары вражеских копий и стрел. Добыча же может стать предметом переговоров с неприятелями и, в конце концов, уступлена им в качестве гарантии беспрепятственного выхода с вражеской территории³⁰.

Обобщающим исследованием, подведшим итог всего предшествующего развития военно-научной мысли, явился грандиозный труд императора Льва VI Мудрого,

²⁴ Ibid. I. P. 60, 47–56. Приведенный Анонимом эпизод известен по сочинениям ряда историков, в частности Тита Ливия (История от основания Рима. XXI, 37).

²⁵ Anonymus. 37. P. 110, 3–12.

²⁶ Ibid. 19. P. 62–68.

²⁷ Пользуемся изданием: *Das Strategikon des Maurikios* / Ed. G.T. Dennis, E. Gamillscheg. Wien, 1981. (Далее: *Strategicon*).

²⁸ *Strategicon*. IX, 4. P. 322–326.

²⁹ Ibid. I, 9. P. 104, 39–46.

³⁰ Ibid. IX, 4. P. 324–326, 45–59.

созданный на рубеже IX и X столетий³¹. Главная цель Льва при работе над своим сочинением состояла в систематизации материала, почерпнутого им из более ранней военно-научной литературы, – собственный боевой опыт у этого выдающегося кодификатора полностью отсутствовал. Интересующие нас сюжеты сконцентрированы преимущественно в IX главе “Тактики”, носящей наименование “Περὶ ὁδοπορίας”³²; в данном случае Лев просто не мог не следовать уже установившейся традиции. Гораздо более многозначительным и симптоматичным представляется тот факт, что двумя письменными источниками, заслужившими преимущественное внимание писателя-императора, явились сочинения Онасандра и Маврикия, – тех авторов, первый из которых открыл историографию горной войны в военной литературе, а второй замкнул круг предшественников Льва по жанру.

“Тактика Льва” завершила тот период в развитии военно-научных знаний, в рамках которого горная война еще не приобрела характер специфического вида боевых действий, способного претендовать на самостоятельное значение. Столкновения в горах продолжали рассматриваться как всего лишь частные и кратковременные эпизоды, возникавшие, как правило, на стадии преодоления войсками естественных пограничных рубежей. Не случайно поэтому у большинства писателей соответствующая информация оказывалась вмонтированной в изложение правил походных передвижений. При этом презюмировалось, что армия в горах не призвана действовать активно, а обязана всего лишь организовать собственную безопасность: ее первостепенная задача состояла в том, чтобы благополучно перенести свой боевой потенциал через угрожающий участок маршрута, сохранив полную готовность к решающим действиям, которые еще предстоит в будущем.

Все рекомендуемые в таких случаях меры безопасности были направлены на достижение двух целей. Главная состояла в том, чтобы исключить самую возможность боевого воздействия противника на армию, совершающую марш в условиях горной местности. Но если эта основная цель оказывалась недостижимой, тогда вторая заключалась во всемерной минимизации навязанного противником контакта, в недопущении его перерастания в масштабные боевые действия с участием главных сил. Аксиомой военной теории оставалось положение о том, что судьбы военных кампаний должны решаться в процессе непосредственного противоборства на открытой равнинной местности, и все компоненты военной организации (количественные и структурные параметры армейских подразделений, виды вооружения и снаряжения, схемы мобильных и стационарных тактических построений, модели лагерного устройства, конкретные способы вооруженной борьбы и т.п.) строились и совершенствовались именно на этом основополагающем постулате. Теория же горной войны, сохранявшая выраженный аппликативный характер, пребывала на периферии внимания военных авторов, а ее проблематика не выходила за границы, очерченные Онасандром и санкционированные Вегецием.

Значительная активизация военной мысли в анализируемой сфере произошла в конце X в., в условиях существенного изменения военно-стратегического положения империи. Два памятника военной литературы, по существу завершающие византийскую полемологическую традицию, наиболее показательно (но каждый по-своему) отразили динамику произошедших перемен.

Самой оригинальной разработкой автора трактата “De velitatione bellica”³³ должна быть признана идея стратегического заслона, выставляемого в горах Тавра на направлении вероятных арабских вторжений³⁴. Эту идею предписывалось реализо-

³¹ Пользуемся изданием: Leonis Imperatoris *Tactica* / Ed. J.-P. Migne // PG. 107. 1863. (Далее: *Tactica*).

³² *Tactica*. IX. Col. 768C–788B.

³³ Пользуемся изданием: *Le traité sur la guérilla (De velitatione) de l'empereur Nicéphore Phocas (963–969)* / Ed. G. Dagron, H. Mihăescu. P., 1986. (Далее: *De vel. bell.*).

³⁴ Подробнее см. об этом: Кучма В.В. К вопросу о военно-теоретическом уровне трактата “De velitatione bellica” // BS. 1995. LVI. P. 394–395.

вать в обширном комплексе мероприятий³⁵, включавшим своевременное выдвижение на намеченный рубеж, овладение ключевыми пунктами и позициями (господствующими высотами, перевалами, входами и выходами из дефилов, источниками воды), оптимальное размещение различных родов войск с учетом рельефа местности (в частности, распределение пехоты по нескольким горизонтальным уровням), обеспечение безопасности отдельных частей и подразделений. По замыслу автора, успешное осуществление маневра может привести к двояким по масштабу последствиям, но в обоих случаях благоприятным для обороняющейся стороны: либо к полному поражению неприятеля и к выигрышу всей военной кампании, либо к нанесению противнику значительного урона, который заставит его существенно скорректировать свои первоначальные планы.

Таким образом, в трактате *“De velitatione bellica”* боевой операции в горах был впервые придан характер особого, самостоятельного этапа военной кампании, планирование и организация которого составляла специальную цель военного командования. Без прохождения этой обязательной фазы оказывалась невозможной реализация дальнейших планов – вариантность исхода горной операции была соотнесена с возможными корректировками стратегических замыслов всей военной кампании. При этом не может быть оставлено без внимания настойчивое стремление автора подчеркнуть сугубо практический характер предлагаемых рекомендаций – он делает это, сославшись на успехи ромейского оружия, достигнутые во времена Константина Багрянородного и его сына Романа³⁶.

Условия горной местности могли быть эффективно использованы и на заключительных этапах военной кампании против неприятеля, возвращающегося из похода. Фрагментарные замечания, высказанные на этот счет по ходу изложения другой информации³⁷, в конце трактата суммированы в двух специальных главах³⁸. Все правила предстоящей операции изложены здесь с исчерпывающей полнотой и привязаны к конкретному региону на юго-восточных рубежах империи, где реально разворачивалось арабо-византийское противостояние 40-х – 60-х годов X в.

В целом трактат *“De velitatione bellica”* предопределил перспективу существенных подвижек в традиционной парадигме горной войны. Однако говорить о радикальной качественной ее ревизии было бы еще преждевременно: по крайней мере метод *παράδροσις*, специально разработанный автором в качестве главного средства борьбы с арабскими рейдами³⁹, был ориентирован на его применение не в горах, а на открытых пространствах. Немаловажным тормозящим моментом было и то обстоятельство, что концептуальные установки трактата *“De velitatione bellica”* питались не наступательными, а оборонительными постулатами. Между тем вся история мировой военной науки свидетельствует, что в роли качественно новых ступеней ее прогрессирующей эволюции выступают, как правило, такие сочинения, которые строятся на принципах наступательной доктрины.

Принципиально новая модель горной войны нашла свое воплощение в трактате *“De castrametatione”*⁴⁰. Преимущественное внимание его автора обращено на северо-западные рубежи; в качестве главного военного соперника империи рассматриваются болгары. Существенно, что византийская армия мыслится не обороняющейся,

³⁵ *De vel. bell.* III, 1–6. P. 41–45.

³⁶ *Del vell. bell.* III, 6. P. 43, 39–45. Речь идет об эпизодах военных кампаний 950, 958 и 960 гг., в которых византийские войска возглавлялись соответственно Вардой Фокой, Иоанном Цимисхием и Львом Фокой. Подробнее об этом см.: *Canard M. Histoire de la dynastie des Hamdanides.* P., 1953. P. 763–768, 795, 801–803.

³⁷ См., например: *Del vell. bell.* IV. 3. P. 45, 10–16; V, 1–2. P. 47; X, 19–20. P. 73, 141–152 etc.

³⁸ *Ibid.* XXIII, 1–7. P. 125–129; XXV, 1–3. P. 133–135.

³⁹ Военно-оперативная сущность этого метода, а также содержание составляющих его компонентов определены нами в статье: *Кучма В.В. Метод παράδροσις: феномен военной теории и боевой практики X в. // ВО. 1996.*

⁴⁰ Новейшая публикация – в издании, указанном в примечании 22, p. 246–326. (Далее: *De castr.*).

а наступающей стороной, находящейся в условиях заграничного похода, причем главнокомандующим экспедиционного войска является сам император⁴¹.

Среди всех военно-научных проблем, занимавших внимание автора “*De castrametatione*”, на первом месте стоят вопросы оборудования, функционирования и практического использования военного лагеря. Как известно, теория лагерного устройства является одним из самых консервативных разделов военной науки; тем более впечатляющими оказываются новые, в высшей степени оригинальные свидетельства, которые появились на страницах трактата именно в связи с особыми условиями горной войны.

Так, в специальной главе⁴² рассматривается случай, когда условия местности заставляют разделить все экспедиционное войско на две части и разместить их в двух отдельных лагерях. Естественно, что подобное вынужденное отступление от традиционной схемы изменяет привычный стереотип действий, увеличивает объем инженерно-строительных работ, вынуждает командование осуществить комплекс дополнительных мероприятий, направленных как на обеспечение безопасности разделенных частей армии, так и на организацию взаимодействия между ними. И хотя подобная бинарная конструкция рассматривалась как временная, рассчитанная не более чем на одну ночь, к ее оборудованию рекомендовалось отнестись с неменьшей тщательностью, чем к строительству обычного лагеря по ординарной схеме.

Будучи профессиональным военным, имеющим соответствующую общетеоретическую подготовку, автор “*De castrametatione*” был хорошо знаком с общими правилами марша через трудноодолимые участки. Рекомендации, излагаемые им по данному поводу, чрезвычайно подробны⁴³. Однако все они продолжают оставаться в рамках традиционной схемы, и тщательность проработки отдельных деталей пока еще не порождает какой-то качественной новизны.

Гораздо более оригинальным становится изложение материала, когда автор обращается непосредственно к реальным боевым действиям в горах. Не связанный никакой книжной традицией он осмысленно и уверенно излагает современную, хорошо известную ему информацию, основанную на собственном боевом опыте. Общий императивный тон, который вообще свойствен его писательской манере, в этих обстоятельствах приобретает особую категоричность.

В представлении автора “*De castrametatione*” решающими эпизодами войны в горах являются столкновения, разворачивающиеся в ключевых позициях горного рельефа – узких проходах, теснинах или ущельях, обозначаемых термином клисуры. При этом оказываются возможными два варианта развития событий. Первый вариант, рассмотренный в специальной главе⁴⁴, рассчитан на ситуацию, когда клисуры не заняты неприятелями. И хотя дорога кажется свободной, вводить сразу все экспедиционное войско в трудноодолимую местность считается крайне нецелесообразным – предварительно следует осуществить ряд мероприятий, предусмотрев их строгую последовательность. За один или два дня до перехода через клисуру должен быть выслан вперед отряд пехоты, в котором лучники и метатели дротиков должны численно преобладать над тяжеловооруженными воинами; для взаимодействия с пехотой и “с целью ее большего воодушевления” отряду могут быть приданы и кавалерийские подразделения. Во главе отряда следует поставить наиболее опытного архонта; в его подчинении должны находиться младшие командиры, име-

⁴¹ Представляется вероятным предположение о том, что непосредственным поводом к созданию анализируемого трактата явились события лета 986 г., когда византийская армия во главе с императором Василием II совершила поход в Болгарию, окончившийся неудачей. Обстоятельства этого похода нашли яркое отражение в описании непосредственного участника этих событий (*Лев Диакон. История*. X, 8. М., 1988. С. 89–90).

⁴² *De castr.* 7. Р. 272–274.

⁴³ *Ibid.* 14. Р. 284–286.

⁴⁴ *Ibid.* 19. Р. 292–294.

ющие опыт боевых действий на Западе. Главная задача этих передовых сил состоит в захвате господствующих высот и укрепленных фортов (если они там имеются), чтобы надежно контролировать главную дорогу, по которой предстоит двигаться армии, а также охранять все подходы, откуда неприятель мог бы нанести неожиданный удар. Когда эта задача будет выполнена, о чем императору должно быть послано специальное донесение, армия может приступить к переходу через клисуру. В голове походной колонны будут следовать две таксиархии⁴⁵ пехоты, несущие с собой секиры и топоры для расчистки пути; две таких же пехотных таксиархии должны замыкать всю походную колонну. Порядок следования главных сил (строевых частей пехоты и кавалерии, отрядов императорской гвардии, обоза, арьергардных структур) должен быть установлен заранее и неукоснительно соблюдаться в течение всего перехода. Архонт передового отряда обязан контролировать клисуру вплоть до полного ее преодоления экспедиционным корпусом, лишь после этого он вместе с подчиненными ему людьми может присоединиться к арьергарду.

Еще более развернутый план действий предусмотрен на случай, когда выяснится, что клисуры уже заняты неприятельскими силами⁴⁶. Прежде всего следует попытаться обойти занятую клисуру другой свободной дорогой, даже если она удалена от первой на расстояние трех или четырех дней пути. Автор трактата из собственного опыта знает, что враги оставляют многие дороги без внимания, полагая их либо неизвестными византийскому командованию, либо непреодолимыми. Между тем, организовав тщательную разведку и воспользовавшись помощью опытных проводников, свободно ориентирующихся на местности⁴⁷, возможно провести армию таким маршрутом, который не брался неприятелем в расчет.

Если же возможности обойти занятую клисуру не имеется, все дальнейшие усилия должны быть направлены на то, чтобы выбить неприятеля с укрепленной позиции. По главной дороге, ведущей к клисуре, должен подойти отряд легковооруженной пехоты, имея целью спровоцировать врага на столкновение и выманить его на себя притворным отступлением. Одновременно по боковым дорогам и тропам с тыла или во фланг неприятелю должны зайти другие отряды. Когда неприятель будет вынужден оставить клисуру, дальнейший порядок действий должен быть таким, как это предписано в предыдущей главе. И если войску предстоит вновь преодолевать эту же клисуру на обратном пути, целесообразно выделить особый отряд, который будет оставаться здесь вплоть до возвращения армии из экспедиции.

Все вышеизложенные рекомендации относятся к начальной фазе военной кампании, когда византийское войско только вступает на территорию врага. Но особенно тщательно проработаны в трактате сюжеты, касающиеся завершающего этапа экспедиции, когда войско, обремененное добычей и пленными, возвращается к себе. Автор справедливо замечает, что в начале кампании враг, как правило, еще недостаточно организован: он не знает направления главного удара византийских сил и потому не в состоянии противопоставить ему скоординированную систему ответных мероприятий. Принципиально иными могут быть действия противника, когда экспедиционное войско возвращается назад: враг может без труда просчитать все вероятные маршруты отхода византийцев и сосредоточить силы в самых ключевых пунктах этих маршрутов.

Автор трактата убежден в том, что не следует приступать к преодолению клисуры, если армия (особенно пехота) утомлена предшествующим переходом. Убедившись, что клисура занята неприятелем, необходимо прекратить движение и стать лагерем в подходящем месте, обеспеченном водой. “Успокоив армию и возбудив ее

⁴⁵ О структуре частей и подразделений см. в исследовании: Kühn H.-J. Das byzantinische Heer im 10. und 11. Jahrhundert. Studien zur Organisation des Tagmata. Wien, 1991.

⁴⁶ De castr. 20. P. 294–302.

⁴⁷ Ряд интересных соображений относительно общих принципов организации разведывательной службы и службы проводников высказан в отдельной главе трактата (De castr. 18. P. 290–292).

мужество”, следует начать переход на следующее утро, соблюдая все требования безопасности.

Особую осторожность необходимо проявлять в условиях, когда византийская армия, имея впереди себя занятые врагами клисуры, одновременно подвергается воздействию преследующих ее главных неприятельских сил. На этот случай в трактате предусмотрена сложная, весьма оригинальная тактическая схема, основанная на круговой системе заградительных отрядов и рассчитанная на одновременное решение обеих задач: и разблокирование клисур, и недопущение удара по тылу. Однако, если клисуры, запирающие выход, защищены настолько, что оказываются неприступными, рекомендуется решение двух названных задач развести во времени. Отказавшись от немедленного преодоления клисур, надлежит предоставить личному составу отдых. Затем, перегруппировав боевые части кавалерии, следует двинуть их против полевой армии неприятеля, нанести ей поражение и преследовать ее до полного рассеяния; в случае необходимости кавалеристам должны оказать помощь и пехотные подразделения. И если достигнутая таким способом победа окажется впечатляющей, она сможет оказать деморализующее воздействие на неприятельские отряды, охраняющие клисуры. В случае их добровольного отступления специальной операции по деблокированию клисур может вообще не понадобиться. Но если неприятельские части, охраняющие теснины, будут продолжать удерживать свои позиции, такая операция должна быть подготовлена с соблюдением всех необходимых требований. Прежде всего, должна быть произведена тщательная разведка, в результате которой византийское командование смогло бы получить точные сведения и о силах противника, и об условиях их дислокации. После этого против вражеских заградительных отрядов следует двинуть значительные силы легкой пехоты (около тысячи человек), включающей метателей дротиков, лучников и пращников. Эти силы не должны предпринимать лобовых штурмов, но вести обстрел с дальних позиций, комбинируя его с тыловыми и фланговыми ударами. Если же враг будет упорствовать, дело должны решить отряды тяжеловооруженных пехотинцев – оплитов, в состав которых будет включено отдельное подразделение менавлатов⁴⁸.

Мы сочли необходимым подробно изложить содержание этих пассажей “*De castametatione*”, в которых информация о правилах сражений в горах изложена с наибольшей полнотой и последовательностью. Однако интересующие нас сюжеты рассыпаны и во многих других разделах трактата, причем в большинстве случаев они тоже как или иначе увязаны с боевыми действиями в клисурах. В частности, автор обращает серьезное внимание на организацию снабжения экспедиционных сил продуктами питания и фуражом. Ему известно, что страна болгар очень бедна продовольственными ресурсами, особенно ячменем⁴⁹. И поскольку армия не в состоянии нести с собой запас фуража более чем на 24 дня, успех предстоящей кампании находится в прямой зависимости от поступления припасов из собственной страны. Поэтому важнейшая задача командования заключается в том, чтобы разработать оптимальную схему регулярного пополнения ресурсов, определить маршруты движения продовольственных транспортов через горную местность, разместить в ключевых пунктах этих маршрутов особые боевые отряды – не только стационарные, но и подвижные, предназначенные для сопровождения обозов⁵⁰.

Контроль над клисурами необходим и тогда, когда византийская армия, уже находящаяся на территории противника, получает пополнение за счет тех военнообязанных, которые по различным причинам не попали в первый призыв. Такие дополнительные отряды,двигающиеся вдогонку главным силам, вынуждены преодолеть

⁴⁸ Подробно о вооружении различных родов войск см. в исследовании: *Kolias T. Byzantinische Waffen.* Wien, 1988.

⁴⁹ *De castr.* 21. P. 304, 30–31.

⁵⁰ *Ibid.* 21. P. 304, 36–42.

вать уже опустошенную местность. Особую опасность для них (вплоть до “конечной погибели”) представляют вражеские засады, размещенные в клисурах; автору трактата известно немало подобранных трагических примеров⁵¹.

Имеется, впрочем, сюжет и гораздо более оптимистического звучания. В главе, посвященной организации ночного боя, рассматривается вариант его благоприятного исхода. Естественно, что, потерпев поражение в открытом бою, оставшиеся в живых враги попытаются найти свое спасение в горной местности. В этих случаях нельзя допускать их, беспорядочно преследуя, а дождавшись подхода отставшей пехоты, следует выстроиться в боевой порядок и надежно блокировать район, где укрылись остатки неприятельских сил. И если станет известно, что среди них находятся “правители вражеского народа”, нельзя допустить, чтобы они ушли безнаказанно: блокада должна быть усилена за счет привлечения всех войсковых резервов. Боевое воздействие на окруженного противника должно продолжаться до его полного истребления⁵².

Предпринятый анализ приводит нас к заключению, что трактат “*De castrametatione*” ознаменовал собой качественно новое состояние научных знаний о правилах ведения боевых действий в условиях горной местности по сравнению с той моделью, которая сложилась в полемологической традиции на протяжении всех предшествующих столетий. К концу X в. произошел существенный прирост информации, настоятельно потребовавшей своего теоретического обобщения и осмысления; новые факты, свидетельства и наблюдения оказались сконцентрированными в сферах, которые до тех пор располагались на периферийных участках военно-информационного пространства; боевую практику византийские армии проходили не только на территории империи, но и за ее пределами, в ходе наступательных операций. Благоприятное сочетание всех указанных факторов и вызвало к жизни трактат “*De castrametatione*”. А то обстоятельство, что обобщенный в нем боевой опыт далеко не всегда был исключительно лишь позитивным (по нашим наблюдениям, в отличие от мажорного, бравурного звучания установок “*De velitatione bellica*” в трактате “*De castrametatione*” явно преобладает пейоративная тональность), не только не снижало, а наоборот, повышало практическое значение этого первоклассного военно-научного наставления. Ибо давно и справедливо было замечено, что невзгоды всегда учат лучше, чем успехи, и потому чем негативнее оказывается приобретаемый опыт, тем императивнее становятся извлеченные из него уроки.

⁵¹ Ibid. 29. P. 322, 23–30.

⁵² Ibid. 25. P. 314, 34–41.